

Поленый Денис Григорьевич

**ВОСПРИЯТИЕ НАУКИ В БОГОСЛОВИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ФУНДАМЕНТАЛИЗМА**

Настоящая статья посвящена рассмотрению восприятия науки в трудах православных богословов фундаменталистского направления. В работе дана характеристика свойственной данному направлению мысли теории научного познания, проанализированы ее идейные основания и богословские предпосылки, а также сделана попытка частичной реконструкции присущей православному фундаментализму картины мира, чему до сих пор не уделялось достаточного внимания в науке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/37.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 146-149. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. **О научных инженерно-технических обществах** [Электронный ресурс]: Постановление ЦК КПСС от 24 декабря 1954 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18921> (дата обращения: 12.10.2017).
11. **О реорганизации НТО СССР и общества «Техника – массам»**: Постановление ЦК ВКП(б) от 19 ноября 1931 г. // Справочник партийного работника. М.: Партиздат, 1934. Вып. 8. С. 382-383.
12. **Пинаева Д. А.** Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов в системе государственной политики, направленной на ускорение научно-технического прогресса в конце 1950-х – начале 1960-х годов (на примере деятельности Татарского областного совета ВОИР) // Научный диалог. 2017. № 10. С. 280-299.
13. **Пинаева Д. А.** Деятельность научных инженерно-технических обществ по активизации рационализаторства и изобретательства в Татарской АССР в конце 1940-х – начале 1950-х годов // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2016. № 2 (33). С. 97-107.
14. **Фролова Л.** Помнить о прошлом, думать о настоящем, работать для будущего: казанскому моторостроительному – 70 лет. Казань: Идел-Пресс, 2001. 207 с.
15. **Шаттенберг С.** Инженеры Сталина: жизнь между техникой и террором в 1930-е гг. М.: РОССПЭН, 2011. 478 с.
16. **Шихова М. И.** КПСС – организатор создания в Татарии крупной нефтяной базы страны: дисс. ... к.и.н. М., 1964. 181 с.
17. **Kendall Bailes E.** Technology and Society under Lenin and Stalin: Origins of the Soviet Technical Intelligentsia 1917-1941. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1978. 472 p.

FORMATION AND STRUCTURAL TRANSFORMATION OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL SOCIETIES OF THE TATAR ASSR IN THE 1950S – AT THE BEGINNING OF THE 1960S

Pinaeva Dar'ya Alekseevna, Ph. D. in History

*Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev – KAI
dashkevna1@mail.ru*

The article is devoted to analyzing structural and functional transformations of voluntary scientific and technical associations of the Tatar ASSR in the 1950s – at the beginning of the 1960s, i.e. in the period of their institutional formation. Analyzing archival materials and published sources the author concludes on contradictive nature of these transformations which on the whole represent the contradictions of state scientific and technical policy. Along with the efficient structures flimsy associations were created in order to please party and state bodies, scientific and technical associations were to perform non-relevant mobilization functions which significantly reduced their efficiency.

Key words and phrases: scientific and technical associations; invention; All-Union Society of Inventors and Rationalizers; scientific and technical progress; Tatar ASSR.

УДК 993; 23/28

Философские науки

Настоящая статья посвящена рассмотрению восприятия науки в трудах православных богословов фундаменталистского направления. В работе дана характеристика свойственной данному направлению мысли теории научного познания, проанализированы ее идейные основания и богословские предпосылки, а также сделана попытка частичной реконструкции присущей православному фундаментализму картины мира, чему до сих пор не уделялось достаточного внимания в науке.

Ключевые слова и фразы: религия; наука; православный фундаментализм; богословие; церковь; эволюция.

Поленый Денис Григорьевич

*Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания
и техники имени С. И. Вавилова Российской академии наук
denispoleny@rambler.ru*

ВОСПРИЯТИЕ НАУКИ В БОГОСЛОВИИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО ФУНДАМЕНТАЛИЗМА

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-33-01186 «Религия, наука и образование в современной России».

Фундаментализм является одним из способов протеста традиционной культуры в условиях глубочайшей модернизации общества и разрушения традиционных социальных и культурных норм. Он может проявляться в разных формах: бытовой, культурной, социально-политической и, разумеется, религиозной, одной из разновидностей которой является современный российский православный фундаментализм. В числе характерных черт данного явления исследователи отмечают: догматизм, неспособность к диалогу и самокритике, последовательный антиинтеллектуализм, дихотомическое тоталитарное мировоззрение, радикально противопоставляющее православную традицию всему остальному, крайняя степень мифологизированности сознания и принципиальная установка на отторжение всего модернистского [6].

Одним из базовых положений православного фундаментализма является противодействие т.н. «моральному разложению» общества, когда появляющиеся новые социальные нормы и культурные явления подвергаются критике с позиций традиционной морали. Критика носит экзальтированный и крайне воинственный характер, что, наряду с присущей фундаментализму простотой и радикальностью, обеспечивает последнему известную привлекательность [5]. Помимо прочего, к сферам, обладающим для фундаменталистов негативными коннотациями, относится и современная наука как особая форма интеллектуальной традиции. В настоящей статье мы предпримем попытку реконструировать восприятие науки в современном православном фундаменталистском богословии на примере его отношения к естествознанию.

Позиция современного православного фундаментализма по отношению к естественнонаучному знанию характеризуется отрицанием не только значимости, но и возможности последнего. Более того, сама наука низводится до статуса не более чем прикладной богословской дисциплины. В давнем споре религиозного и научного дискурсов вдруг исчезает один из субъектов диалога: наука объявляется всего лишь частью религиозной традиции. Частью, которая, по мысли фундаменталистов, была отнята у православного богословия другими враждебными ему религиозно-философскими учениями. Поэтому исчезает и вопрос об истинности конкретных научных теорий, а также теряет значение и само понятие научности, так как всякая теория оказывается нагруженной богословским содержанием, а значит, ее истинность расценивается лишь с точки зрения соответствия церковной ортодоксии. Ранее [7, с. 72-73] мы указывали на возможные социально-политические выводы из данных теоретических посылок. Теперь же попытаемся разобраться в их внутренней логике – логике отношения православного фундаментализма к естествознанию и попробуем рассмотреть этот вопрос на примере теории эволюции.

Говорить об отношении фундаментализма к теории эволюции стоит, учитывая принципы фундаменталистского понимания научного знания, которые были указаны выше. Для фундаментализма не существует собственно научных теорий. Любая такая теория, в том числе и теория эволюции, подвергается процедуре дихотомического разделения. Вот как пишет об этом известный православный проповедник и писатель о. Серафим (Роуз): «Не следует путать чистую науку с разными философскими теориями, написанными, чтобы объяснить факты, открытые наукой. Одно дело – факты (чистая наука), другое – их объяснение» [8]. Как видим, подобное смысловое препарирование разделяет науку на два независимых элемента: с одной стороны – чистая эмпирика, с другой – философские спекуляции. Причем данные интеллектуальные упражнения, по мысли фундаменталистов, не только субъективны, но носят откровенно волюнтаристский характер, что в конечном счете имманентно девальвирует любую научную концепцию и теорию.

Такая процедура облегчает фундаменталистам их полемику против научного знания (в том виде, разумеется, в котором наука представляется в их сознании), поскольку обсуждение сразу переносится в область оторванного от объективного эмпирического материала спекулятивного мышления. Вот как, например, данный прием применяет тот же о. Серафим (Роуз): «Поймите, пожалуйста, что я не говорю Вам, что могу научно опровергнуть теорию эволюции, я только говорю, что эволюционную теорию нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть через науку» [Там же]. А чуть ниже о. Серафим утверждает, «что современная наука не может достичь вообще каких-либо знаний Шести Дней Творения» [Там же], то есть знаний о происхождении мира и жизни в нем.

Уверенность о. Серафима основана, разумеется, на вненаучных посылах, то есть тех же самых философских спекуляциях, в чем фундаментализм упрекает науку. Только в данном случае таковыми являются богословская догматика и тексты Священного Писания – все то, что автор называет «объяснением» научных фактов. Первой такой посылкой является тезис о непротиворечивости истинного знания о мире Божественному Откровению. О. Серафим говорит: «Таким образом, нет несогласия между данными о творении, содержащимися в Книге Бытия, как она толкуется святыми отцами, и правдивыми знаниями о твари, приобретаемыми современной наукой через наблюдения; но, конечно, существует неразрешимый конфликт между знанием, содержащимся в Книге Бытия, и пустыми философскими спекуляциями современных ученых, не просвещенных верой, о состоянии мира в течение Шести Дней Творения» [Там же]. Автора совершенно не смущает отсутствие возможности уверенной верификации наблюдаемых сведений, меж тем как «философские спекуляции современных ученых» оказываются ложными в силу онтологических причин – первородного греха и состояния падшести. Качественная поврежденность мира и человека как принципиальная невозможность рационального познания объективной реальности – вот вторая важнейшая теоретическая посылка православного фундаментализма.

Православный фундаментализм при этом полагает человека существом априори религиозным и от того обладающим некоторого рода врожденными идеями, которые, в отличие от картезианских, и именно в силу грехопадения являются ложными. Одна из таких идей – это идея эволюции. По мысли фундаменталистов, это главная и любимая идея человечества в его нынешнем падшем состоянии. Известный представитель православного фундаментализма священник о. Константин Буфеев пишет о ней так: «Собственно говоря, идея эволюции видимой и невидимой природы и составляет главную сущность язычества – наряду с почитанием твари вместо Творца» [4, с. 211]. Под язычеством же, ссылаясь на дореволюционного православного писателя Льва Тихомирова, он понимает все религиозно-философские построения, не принимающие «Откровения Сверхтварного Создателя» [Там же, с. 210], включая пантеизм и атеизм [Там же, с. 212]. «Таким образом, – продолжает он, – все религиозно-философские системы, за исключением исповедующих библейскую веру в единого Бога Творца, основаны на эволюционистском мировоззрении. К какой бы их разновидности ни принадлежало безбожное учение, оно непременно базируется на признании эволюции» [Там же].

С ним согласен и священник о. Даниил Сысоев, который находит в учении об эволюции («эволюционизме») не только богатую палитру проявления осужденных церковью еретических учений (гностицизм, манихейство, докетизм, оригенизм, арианство [11], монофизитство), но также языческие космогонические мифы (о Мировом Яйце, из которого сам собою развился весь мир, миф о рождении богов из первобытного Хаоса), анимизм, метемпсихоз, тибетские представления о родстве человека с животными, тотемизм, спартанские представления о значении физической силы и даже масонство и сатанизм [10, с. 45-46].

Судя по разнообразию и распространенности проявлений идеи эволюции, можно предположить, что с точки зрения православного фундаментализма, принимая «падшесть» за естественное состояние, вполне нормально интерпретировать любые эмпирические данные в свете эволюции. Поскольку «падшесть» – это в первую очередь смертность, то естественной установкой человеческого мышления является признание неизбежности и онтологической необходимости смерти, что радикально противоречит Откровению, которое говорит об отсутствии смерти в первоначальном, совершенном мире до грехопадения, да и сам человек, согласно ему, по изначальной своей природе не был смертным существом.

В силу качественной поврежденности человеческой природы мир в том его виде, в каком он пребывал до грехопадения, нашему знанию недоступен, как недоступно и само событие грехопадения. Доступно и понятно только нынешнее, падшее, «естественное» состояние, и, следовательно, любая теория эволюции с точки зрения православного фундаментализма, по сути, является попыткой оправдания и примирения с реальностью «недоброкачественности» и смертности человеческой натуры. В сочетании же с идеей прогресса идея эволюции ведет к «нелегитимной» попытке человека вырваться из наличного состояния, что, по мысли фундаменталистов, также есть проявление осужденных еретических учений, в данном случае – учений хилиастического толка: «Хилиазм – почти неизбежное следствие эволюции» [4, с. 208].

Поскольку в состоянии «падшесть» человек любые, даже истинные, эмпирические факты практически неизбежно подвергает ложной интерпретации, то тщетно надеяться на создание и существование подлинно научного знания о мире. Любая попытка объяснения будет лишь разной степени заблуждением. В таких условиях единственным оплотом надежности, очевидно, является Откровение, готовая интерпретация всех фактов – и тех, что уже установлены, и тех, которые еще только предстоит открыть. Однако кажущаяся онтологическая надежность Писания на деле оборачивается лишением смысла поиска новых фактов: вопрос об истине закрыт, и остается лишь чистое любопытство натуралиста. Научное знание лишается динамики и развития, ведь Откровение всегда одно и то же, его нельзя ни изменить, ни тем более опровергнуть, оно не нуждается в фактах, оно самодостаточно и статично. Таким образом, православный фундаментализм низводит естественные науки до простого коллекционирования и каталогизации находок, что, в общем и целом, соответствует его стремлению вернуть науку¹ в положение «служанки богословия» [10, с. 3].

Таким образом, в идеальном мире православного фундаментализма наука фактически отсутствует, а вместе с ней не существует и ученых в собственном смысле этого слова. Собираение «научных фактов» производится отнюдь не для естествознания, а для естественного богословия, которое должно раскрыть божественный замысел и разумное устройство творения. «Ученый» и «богослов», и шире – «служитель церкви» в рамках такой утопии суть синонимы, а сама церковь приобретает полную монополию на знание и, как следствие, на образование.

Нетрудно заметить наличие почти карикатурных черт в этих представлениях православного фундаментализма. Их карикатурность проявляется в процедуре зеркальной перестановки аксиологических смыслов в оценке эпохи Средневековья: то, что ранее, начиная со времен Ренессанса, воспринималось лишь сугубо отрицательно (абсолютная власть церкви, господство теологии, строгая консервативность мысли), теперь с точки зрения православного фундаментализма предстает безусловным идеалом. Карикатурность же основной посылки обусловила соответствующий характер всех теологических и философских построений данного направления мысли. Поэтому можно утверждать, что современная российская православная фундаменталистская утопия родилась не из давно забытой традиционной культуры, а во многом из школьных представлений о ней, и, во всяком случае, является исключительно продуктом культурного развития постсоветского пространства, не имея под собой исторического основания.

Список источников

1. **Божественное откровение и современная наука:** альманах. М.: Изд-во храма пророка Даниила на Кантемировской, 2005. Вып. 2 / под ред. священника Даниила Сысоева, кандидата богословия. 206 с.
2. **Божественное откровение и современная наука:** альманах. М.: Паломникъ, 2001. Вып. 1 / под ред. священника Даниила Сысоева, кандидата богословия. 272 с.
3. **Буфеев К. В.** Ересь эволюционизма [Электронный ресурс]. URL: http://www.creatio.orthodoxy.ru/sbornik/rev_kbufeev_eresy.html (дата обращения: 02.10.2017).
4. **Буфеев К. В.** Православное вероучение и теория эволюции. В защиту святоотеческого учения о сотворении мира, жизни и человека. СПб.: О-во свт. Василия Великого, 2003. 494 с.
5. **Виноградов И.** Опасность «православного» фундаментализма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kiev-orthodox.org/site/churchlife/332/> (дата обращения: 02.10.2017).
6. **Костюк К. Н.** Православный фундаментализм [Электронный ресурс]. URL: <http://filling-form.ru/turizm/26070/index.html> (дата обращения: 02.10.2017).

¹ Схоластический тезис о науке как служанке теологии не относился к естествознанию, в то время как в современном православном фундаментализме он относится именно к естественным наукам.

7. **Поленый Д. Г.** Основания теологической интерпретации науки с позиций православного фундаментализма (на примере работ свящ. Даниила Сысоева) // Научные исследования. 2016. № 10 (11). С. 68-74.
8. **Серафим (Роуз).** Православный взгляд на эволюцию (письмо А. Каломиросу) [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Rouz/pravoslavnyj-vzgljad-na-ehvoljutsiju (дата обращения: 02.10.2017).
9. **Сысоев Д. А.** «Кто, как Бог?», или Сколько длился день творения. М.: Изд-во Душепопечит. правосл. центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2003. 224 с.
10. **Сысоев Д. А.** Летопись начала. М.: Аксиос, 2003. 301 с.
11. **Сысоев Д. А.** Теистический эволюционизм как новое арианство [Электронный ресурс]. URL: http://www.creatio-orthodoxu.ru/articles/dsysoev_neoarianstvo.html (дата обращения: 02.10.2017).
12. **Шестоднев против эволюции. В защиту святоотеческого учения о творении:** сб. ст. / под ред. диак. Даниила Сысоева. М.: Паломникъ, 2000. 303 с.

PERCEPTION OF SCIENCE IN THEOLOGY OF MODERN ORTHODOX FUNDAMENTALISM

Polenyi Denis Grigor'evich

*S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences (Branch) in St. Petersburg
denispolenny@rambler.ru*

The article is devoted to the consideration of the perception of science in the writings of Orthodox theologians of the fundamentalist trend. The author describes the characteristic of the theory of scientific cognition inherent in this field of thought. Its ideological foundations and theological presuppositions are analyzed. An attempt is made to reconstruct partially worldview that is inherent in Orthodox fundamentalism, which has not received sufficient attention in science so far.

Key words and phrases: religion; science; Orthodox fundamentalism; theology; church; evolution.

УДК 94

Исторические науки и археология

В статье рассмотрен опыт использования ракетного оружия в качестве корабельной артиллерии во флоте Российской империи. Особое внимание уделяется значительному вкладу в распространение ракетной техники ученого и изобретателя К. И. Константинова. Автор раскрывает основные задачи, которые призвана была решать ракетная артиллерия в условиях морских сражений. В статье прослеживается изменение назначения ракеты: от оружия к спасательному средству. Раскрывается важность сохранения ракетной техники в рамках Военно-морского флота для отечественного ракетостроения.

Ключевые слова и фразы: боевая ракета; спасательная ракета; корабельная артиллерия; К. И. Константинов; Военно-морской флот; Крымская война; оборона Севастополя.

Попова Виктория Владимировна

*Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург
victoriay@inbox.ru*

ПРИМЕНЕНИЕ РАКЕТ В ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В XVIII веке Россия вступила в число ведущих морских держав. К началу XIX века русский флот вырос в могучую военную единицу. Важную роль в этом сыграла корабельная артиллерия.

К началу XIX века развитие гладкоствольной корабельной артиллерии достигло высочайшего уровня. Поменялась ее основная задача – целью становилось все судно, а не только экипаж, как было ранее. В связи с этим совершенствуются не только орудия, но и станки, пороховые заряды, боеприпасы, а также методы и способы стрельбы. Вес одной корабельной установки мог достигать 100 т.

Использование на море орудий имело целый ряд существенных особенностей и трудностей по сравнению с полевым оружием: прежде всего, это теснота на батарейных палубах кораблей, что затрудняло работу артиллеристов, снижало темп стрельбы и увеличивало потери личного состава при попадании снарядов. Также на море огонь велся в условиях качки, судно и цель постоянно находились в движении, что снижало точность стрельбы. Для повышения боеспособности корабельной артиллерии Морской военный комитет во второй половине XIX века проводил опыты с разными видами оружия.

В 1850-е гг. ученый и изобретатель К. И. Константинов предложил ввести в арсенал военных судов боевые ракеты [1, д. 109, л. 1].

Идея использования ракетного оружия в корабельной артиллерии была не нова. Еще английский инженер У. Конгрев в начале XIX века предлагал использовать ракетные снаряды для оснащения небольших судов. В 1806 г. произошло первое удачное испытание ракет в нападении на Булонь с моря. С расстояния 2 км